

ПОИСК ПУТИ

Наталья Волкова

Наталья Волкова

ПОИСК ПУТИ

Библиотечка «Русской Традиции»

Наталья Волкова

ПОИСК ПУТИ

2010

МЕЖДУ СНОМ И ЯВЬЮ...

С первой встречи с Натальей Волковой, с первого взгляда на нее было ясно: эта девушка должна писать стихи. Об этом говорили и сияющие глаза, и ослепительная улыбка, и особая летящая походка, как будто она парила над землей...

И разве могло быть иначе! Литератор, педагог, постоянно соприкасающийся с поэзией Серебряного века. Поэтому в тех первых стихах, которые я услышала, – проглядывали и ахматовская печаль, и цветаевский нерв, и блоковская туманность... Да и сама поэтесса словно сошла со страниц блоковских стихов: «и шляпа с траурными перьями, и в кольцах узкая рука» - незнакомка, актриса...

Ее первая книга наполнена этой музыкой. Музыкой – такой щемяще близкой, узнаваемой с первых нот. Вторая книга – очень личная. Она вся насквозь пронизана болью. Болью и виной. Неважно, о чем она, о ком... Натянутая струна непроходящей боли отзывается в сердце.

В третьей книге сквозь литературные реминесценции пробивается голос самой поэтессы. Мы уже слышим ее интонацию, прорыв к самой себе сквозь очарованность чужой музыкой. Уже приоткрыта дверца в волшебный мир юной женской души, где и цветы, и травы, и закаты, и рассветы, и звезды, и волны...

И, наконец, книга «Поиск пути» – это не поиск пути читателя к поэтессе и поэтессы к читателю. На страницах книги мы оказываемся невольными свидетелями интимной тайны ее пути к самой себе. Она по-прежнему живет в пространстве литературы, куда врываются ветры – из детской, из случайной или неслучайной влюбленности, из парадоксальных самоощущений, из танцзала и со сцены.

Отсюда и понимание, что с появлением сына:

Мир стал прекраснее,

Но беззащитней...

Отсюда и «Роли», и «Школа танцев» - главы новой книги Натальи Волковой, словно надиктованные театром. Лиризм, свойственный ее поэзии, становится более пронзительным. Афористичность, которая приходит на смену накопленным наблюдениям над миром, отдает горечью размышлений. Эти строки легко ложатся в записную книжку памяти...

*За пару рифм, за пару строк
Я отдаю себя в залог.*

*

*И будут весело кружить
Снежинки, падая без звука.
Что стих сложить, что жизнь прожить
Одна – особая наука.*

И, наконец, Чехия... Невозможно, живя в этой сказочной стране, не писать о ней. Все мы отдаем Чехии частицу своего сердца. Но у каждого из нас – своя Чехия, потому что у каждого из нас свои взаимоотношения с ней, свои дороги, которые привели нас сюда.

Мне кажется, что Наталья Волкова выросла в Чехию – сроднилась с ней, с ее культурой, ее языком. Хотя она осталась по-прежнему русской поэтессой, возвращающейся в Россию, пишущей о ней, связанной с ней корнями. Но сын-чех накрепко приковал ее к себе, а значит – приковал и к своей родине. А годы жизни, учебы, работы в Праге подарили ей этот город, эту страну, ставшую для нее своим Чешским Раем...

*Ветка стукнет в раму окна,
Утра раннего пробуждена
Блеском,
Свое счастье на строчки крою:
Я с тобой побывала в раю
Чешском.*

Путь Натальи Волковой – это дорога ее судьбы, ведущая от литературы к театру, от утрат и потерь к приобретениям и счастью.

В ее стихах – жажда счастья и стремление к чему-то, что выше счастья. Желание поймать неведомую жар-птицу, которая может и руки обжечь, и спалить. А поймать всё равно хочется.

Куда же с такой неуклонной настойчивостью направляет поэтессу ее путь? Не эти ли строки являются ответом на наш вопрос?

*Прямая тропка, как строка,
Протоптана на снежной глади.
И я начну издалека –
Пока не добреду к тетради.*

И всё-таки любовь!... Ей отведены пять глав - «Встречи», «Тщетная предосторожность», «Ловушка», «Мост», «Уроки русского языка» - самая весомая и значимая часть книги.

Когда читатель возьмет в руки эту небольшую книжку, перелистает ее, он непременно найдет в ней то, что искал, откроет для себя что-то важное и нужное... И тогда он замрет над страницей, с волнением вчитываясь в нее.

Галина Свинцова

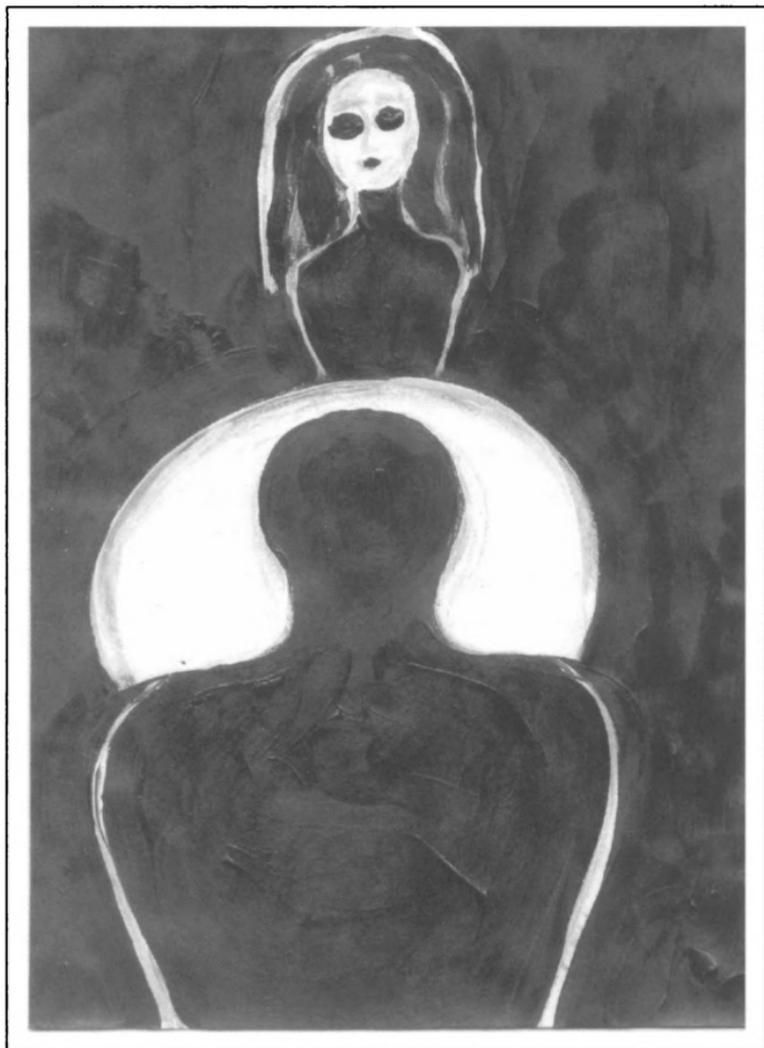

Дожить до возраста Христа
И не повеситься, не спиться,
Не попытаться застрелиться,
Не прыгнуть в темноту с моста,

Не быть убитым на дуэли,
Не быть распятым на кресте
И не дойти к последней цели
Ни со щитом, ни на щите.

Нет, доля женщины иная:
Кормить, рожать и провожать
(Не умирать, а продолжать)
И, эту жизнь благословляя,
Другой не ждать.

Встречи

Зависит от взгляда, от точки опоры,
Отдать предпочтенье в рассказе – которой?

Сюжет, хоть не нов, но в ходу и донныне:
В любовной истории две героини.

Одна – вся любовь, и распахнуто сердце
Как светлую ночью заветная дверца;

Другая как бритва, и каждое слово,
Порезав до крови, припомнится снова;
Одна с вами будет играть в поддавки: Нежнее
улыбки – пожатье руки;

Другая (такая уж видно природа!)
Поставит вам мат в два коротеньких хода.

И вовсе не странно, и очень не ново,
Вам первого – мало, хотите второго.

В разгар сезона отпусков
Мы с Вами встретились случайно,
Но в странном ракурсе столов
И в легком звоне голосов
Скрывалась маленькая тайна.

Замедленная съемка: взгляд
За стойкой бара. Стульев ряд.
Глубокий вырез. Шаль на плечи.
Потом монтаж: тут – вернисаж,
А там – вино, шашлык, лаваш,
Потом – пустой вечерний пляж, –
Опять замедленные свечи.

Вдруг самолет – и в ночь провал,
Как всей моей мечты крушение –
«Конец» крылом нарисовал.
Ведь отпуск – фильм, не сериал,
И невозможно продолженье.

Amour всегда рифмуется с *toujours*.
Язык французский очень благозвучен
И правит им не слепо-глупый случай,
А дух галантнейшей из всех литератур.

Ну а у нас иные палестины:
Еще здесь помнит домострой свекровь,
Любовь у нас рифмуется с *морковь*,
Желудок – сердце заменяет у мужчины.

СЫН

Какие там оргазмы,
Когда передо мной
Счастливые соблазны
Любви совсем иной.

Не пафосно-торжественной,
Не плотско-человечьей,
Не ангельской, божественной,
А материнской – вещей.

*Кто снес бы плети и глумленья века?..
(В. Шекспир, Гамлет)*

...А это - с какой стороны посмотреть
Мир часто бывает жесток
И мало кто хочет спокойно терпеть
Пинков и плевков поток,

Но какая же радость во мне растет
И как здорово, черт побери,
Когда вас пинают ногой в живот
Не снаружи, а изнутри!

Колыбельная Аладдина

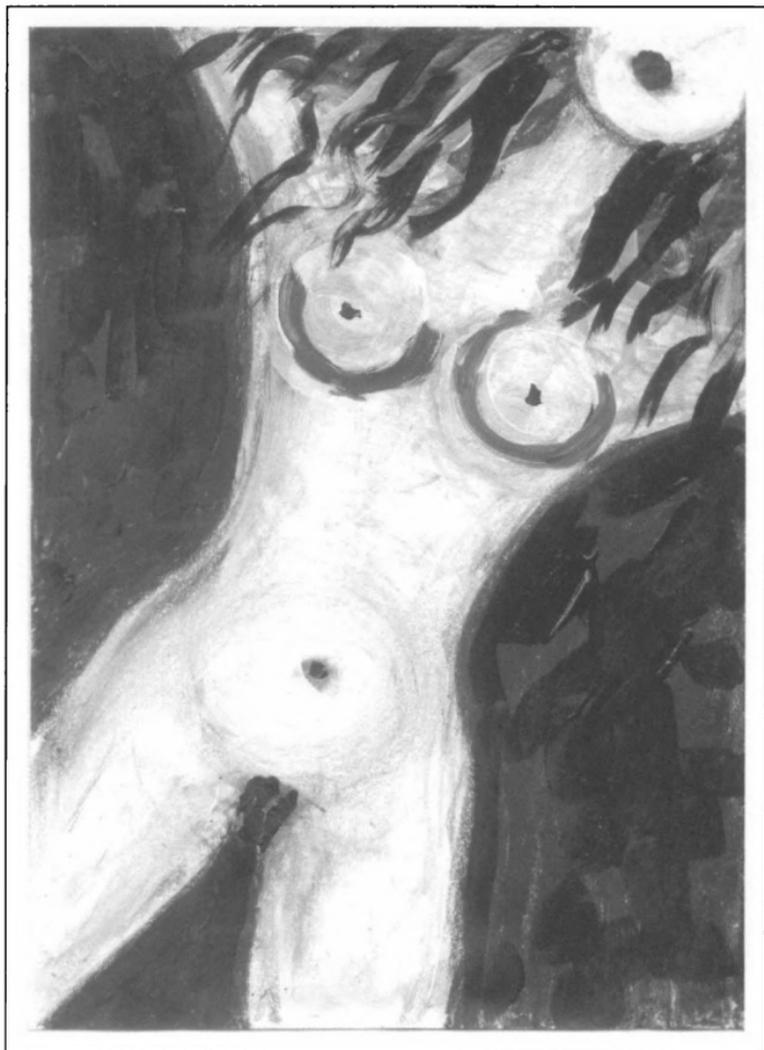
Спи, мой мальчик, спи, мой сын -
Это ночь пришла.
Зажигает в небе джинн
Лампу белого стекла.

Чтоб к тебе скорее сны
Первые пришли,
Укрывает солнце джинн
Краешком земли.

Спи, мой мальчик, и мечты
Все твои исполнят джинны.
Для меня же только ты
Всех земных чудес причина.

Ты – зеркало, в котором отразился,
Преобразился свет.
Беспомощные, мягкие лучи
Переломились на твоём лице
И мирозданье
Теперь я вижу под иным углом:
Через кроватку
И игрушки над кроваткой.
Мир стал прекраснее,
Но беззащитней...

Тщетная предосторожность

Вот на небо опять
Вылетел Амур.
Захотел пострелять
Милый самодур.

- Ты в меня не стреляй –
Я жена и мать!
Целится, шалопай,
Что с ребенка взять!

Господи, какое это счастье –
Так влюбиться – просто, невзначай,
Чуть таясь и не прося участия.
Беззаботно пригласить на чай,

О Бальмонте толковать, о Блоке,
Можно даже о своих стихах.
Знать, дела мои не так уж плохи,
Раз могу держать себя в руках?

Да и влюблена ли? Право, полно!
Разве что чуть-чуть и не всерьез.
Лишь хореем наплывают волны –
Грез и роз, и слез и гроз...

Ловушка

Страшное слово – долг.
Кому его отдавать?
Желающих было – полк,
А после – одна печать.

Плохая жена и мать –
Я это знаю сама.
Сначала – одна печать.
Потом – не поставить клейма.

Желающих все еще тьма –
Что им кольцо и печать?
Но некуда ставить клейма
И время долги возвращать...

Я у судьбы в ловушке,
В самом прочном капкане.
Мне все казалось – игрушки,
Буря воды в стакане

Утихнет сама собою –
Стакан отправится в мойку.
Только с упрямой судьбою
Иди, попробуй, поспорь-ка.

Кажется день то черным,
То белым. Но в черном и белом
Глупой судьбы заключенным
Стала я, словом и телом.

Надо бежать из темницы,
Да не найду отваги.
Меж журавлем и синицей
Рвусь, словно лист бумаги.

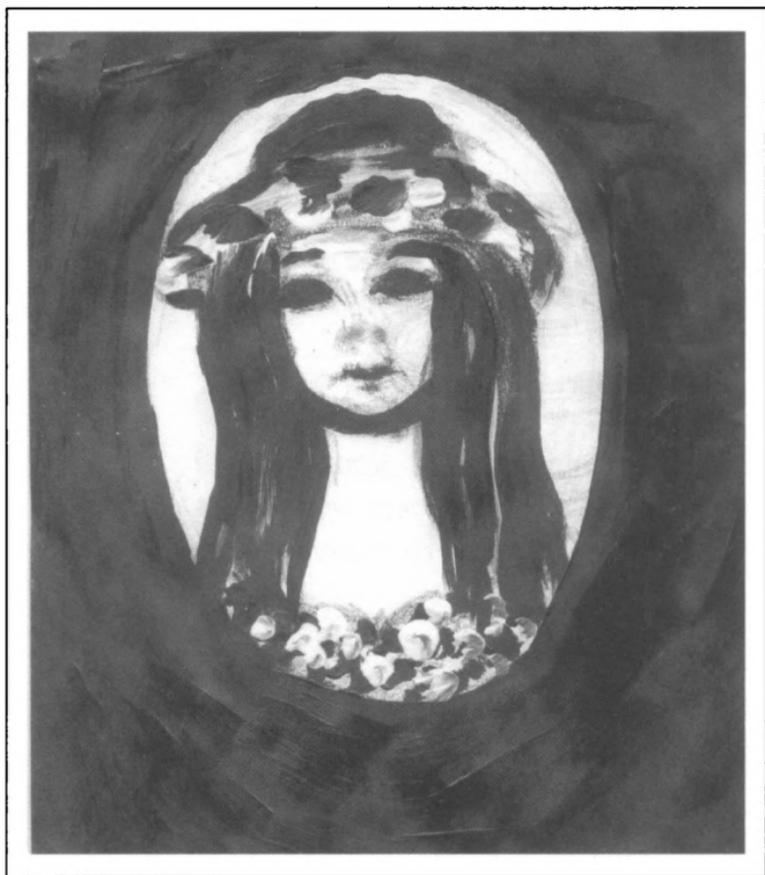
Рву листы со стихами,
Путаю с былью небыль.
Как не остаться в капкане,
Из клетки удрать на небо?

Я – упрямая. Я – упёртая.
Колет пусть под ребром и в боку,
На земле лежу – распростёртая,
Но дышать перестать не могу!

Подгибаются от усталости
Ноги. Падает голова.
Не вздыхайте тут, не до жалости:
В моей жизни не виноват

Ни противник, ни друг, ни соперница,
Но наматывая виражи,
Если силы внутри еще теплятся,
Буду петь и дышать. Буду жить.

Роли

Девчонка на трамвайной остановке
В помятой юбке, в курточке – одета
Не по погоде вовсе и неловко,
Но вся лучится от тепла и света,

То говорит немного приглушенно,
Потом внезапно рассмеется звонко,
Волос колечки из-под капюшона –
Совсем обыкновенная девчонка.

С ней рыжий паренек. Он, чуть краснея
То за руки подержит, то за плечи,
В глаза посмотрит, поцелует в шею
И в губы, и в веселые колечки.

А рядом дама – эlegantна и мила,
Есть у нее ребенок, муж, работа,
Любовник, увлеченья и дела,
Но за минуту главного чего-то
Она б, не думая, все это отдала.

Рубиново горит восток
И в бледной зелени небес
Он – упоенье и восторг,
Предвестье будущих чудес!

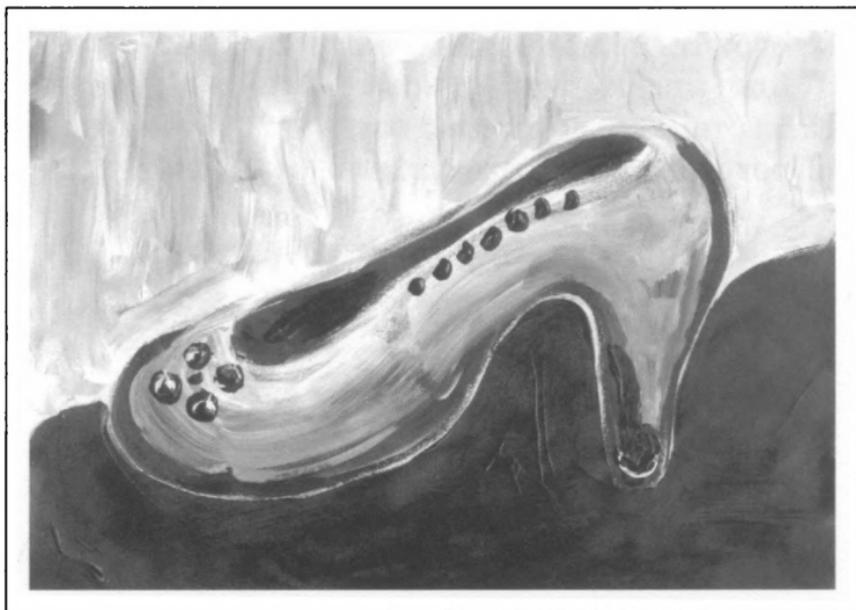
Он в пурпур царственный одет
Подобен счастью и мечте!...
Какой сияющий рассвет
Мне сочинился в темноте.

Ночью внезапно разбудит пинком
И заворочается, а днем
Сладко он дремлет, свернувшись клубком –
Третий ребенок – в лоне моем.

Необходимости не прекословь:
Будут другие руки ласкать,
Ждет тебя, мальчик, чужая любовь –
Новый отец и новая мать.

Первый твой крик в моем горле комком
Встанет. Не проговориться о том,
Что навсегда он свернулся клубком –
Третий ребенок – в сердце моем.

Школа танцев

Венский вальс её ярким фантиком
Подхватил, раскрутил, унёс.
Глазки в сторону, губки бантиком –
Только б не было видно слёз!
По течению пар уплывает,
Восковой свечой оплывает,
О грехе и стыде забывает
В первом танце на первом балу,

Проронить не может ни слова
...Тоже мне, Наташа Ростова...
На партнера посмотрит снова:
«Проводите меня к столу».

Пасодобль

Я – капоте в руках твоих,
Я – испанской гордости всплеск!
Весь глазающий люд затих,
Ловит бычьего взгляда блеск...

Я в руках твоих, словно флаг,
Вьюсь от радости, боли и счастья.
Бандерильи наводят страх,
Но к спектаклю и я причастна.

Смерть и ярость в глазах быка,
Между ребер пройдет шпага скоро;
Красной тряпкой взметнувшись в руках,
Упаду возле ног матадора.

Český ráj

В Чехии есть такой уголок, который безо всякой скромности так и называется «Чешский рай». Уголок, в действительности, скромный, поскольку никто не найдет там современных гигантских отелей, зон ресторанов и покупок. Но именно поэтому истинно райский: излюбленный велосипедистами, пешими туристами и даже альпинистами, ибо изобилует он лесами и дорожками, диковинными скалами, старинными крепостями и замками...

Развалины старинной крепости *Trosky* – две башни, размещенные на двух, неподалеку друг от друга стоящих скалах, являются символом Чешского рая. Это не удивительно – они видны там почти с любого места (и это уже с четырнадцатого века!). По крайней мере, у меня сложилось впечатление, что я видела Троски при луне и в утренней дымке, сверху и снизу, под дождем и в солнечную погоду. И это всего за три дня. Может быть, конечно, это особое везение, но они до сих пор с такой навязчивостью стоят перед глазами, что невозможно о них писать...

Trosky

Зато как легко пишется об излюбленном средстве передвижения большинства райских жителей.

Велосипед

Радостно мчаться с высокого склона
Слушая ветра и птиц голоса
И ощущать себя страстно влюбленной
В небо, в дорогу, в тебя и в леса!

Здóрово ехать по ровной дорожке,
Чувствовать солнца лучи на лице,
И, отгоняя назойливых мошек,
Видеть вдали долгожданную цель!

Весело, быстро взбежав по ступеням
Башни, которой, шестьсот, может, лет,
Сверху глядеть на людской муравейник
И припаркованный велосипед!

...В зное, в пыли и в поту, обессилев,
В гору взбираемся – едем назад.
Вдруг – стало легче. Я знаю, мне в спину
Твой упирается ласковый взгляд!

Одним из многих привлекательных мест для размещения туристов является **Hrubá Skála**. Деревушка с таким названием находится внизу, а на холме расположен только замок – прямо в нем отель с рестораном. Рядом – парковка для автомобилей и на ней – еще отель. Размещайся, живи прямо в замке, который, как множество их в Чешской республике, в 16 веке построен был в стиле ренессанс, потом перестроен под барокко, еще позже – в романтическом стиле. Днем наблюдай потоки туристов, выливающиеся из автобусов, обтекающих лоточки с сувенирами, пивом и нехитрой закуской, спящих по замковому двору и поднимающихся на башню, дабы разглядеть окрестности, а вечером удивляйся тому, как эта суета и галдёж вдруг стихли в один миг, и ты остался наедине с пустой площадью и полной луной...

Прямо от замка и парковки ведут между скалами ступеньки вниз. Узкий этот проход называется *Muší díra* – мышьяная нора, и местами кажется, что, действительно, им способно протиснуться разве что это юркое и в чем-то мистическое животное (хотя, на самом деле, название относится, видимо, не столько к узкому проходу, сколько к настоящей «дыре» в скальном массиве, к которой и ведет проход. Диаметр этой дыры – 65 метров).

Myší díra

Мышиная нора –
Средь грубых скал
– дыра.

И тесный ход
Нас вниз ведет.
Там, в глубине,
На самом дне
Бредем вдвоем.
Светло, как днем
Там от песка.

В твоей – моя рука
Застыла навсегда,
И время как вода
Струится возле нас.
От любопытных глаз
Сбежали мы с тобой
Под голубой прибой
В волшебный водоем,
И занесло песком
Обратные пути.
Нам выход – не найти!

Совсем недалеко, всего в нескольких сотнях метров от *Hrubé Skály*, можно разыскать высеченный в скале алтарь и даже различить рядом пару прильнувших друг к другу любовников. В противоположной скале находится пещера, целую длину и ширину которой занимает ложе, также вытесанное из камня - *Adamovo lože*. Места эти уже в XIX веке были частым местом встреч влюбленных парочек. *Jeskyně lásky* – «Грот Венеры» или «Пещера любви» возникла в конце XVIII века по приказу Франтишка Адама из Вальдштейна. К какому же Адаму относится название изваяния? Говорят, что сразу к трём: к Адаму – первому человеку, Адаму из Вальдштейна – родоначальнику, и, наконец, Франтишке Адаму, благодаря которому и возникло все сооружение.

Adamovo lože

Приехали в рай мы. И здесь, как положено,
В пещере любви есть Адамово ложе.
Вот только одно меня смутно тревожит:
Ведь следует Еве найти ложе тоже?

Три дня провела здесь, и ясно мне стало
Как Ева жила, где она ночевала:
На личное ложе она наплевала
И рядом с Адамом всегда засыпала...

Щекою пристроюсь к тебе на плечо
И в шею дышу горячо-горячо.
И самое жесткое, узкое ложе
С тобою – на райское ложе похоже.

Одна из интереснейших достопримечательностей Чешского рая – *Drábské světničky*. Уже в XV веке в песчаниковых скалах были вытесаны комнатки – светлицы – «светнички», в те времена дополненные и деревянными строениями. Тогда этой неприступной крепостью пользовались гуситы. После поражения гуситов постройки пришли в упадок, но долго еще их использовали в самых различных стратегических целях, во время ли тридцатилетней или Второй мировой войны... А сейчас остались лишь голые стены без потолков, соединенные в некоторых местах деревянными лесенками и переходами, возвышающиеся над целым краем, над сосновым бором, кажется – над всей Чехией...

Drábské světničky

Взбирались по склону
все выше и выше,
а после – по лестнице
узкой, крутой.

Какие хоромы!
Хотя и без крыши.

Вот тут и поселимся
вместе с тобой.

Вот здесь будет кухня,
там будет светёлка.

Зачем нам отели?
Зачем нам дома?

Из листьев, травы
и песочного шёлка
постели расстелит
природа сама.

Я знаю, я вижу:
придет с холодами
ко мне отрезвление:
как жить можно тут?!

Но небо здесь ближе
и лес – под ногами,
тепло мы надышим –
согреемся сами,
оставим волнения, тревоги, сомненья,
клубочком свернусь у тебя на коленях,
Нас здесь ни за что,
никогда не найдут!

Да разве всё перечислишь? И готическая крепость **Kost**, прекрасно сохранившаяся, навевающая темные и чуть пугающие образы XIV столетия, и чудный **Valdštejn**, на котором, если не попадешь случайно на чужую свадьбу, то тогда уж обязательно на концерт или театральное представление, а каждый уголок, каждая тропинка, каждая скала – неповторимая, единственная... Не рассказать, а только почувствовать, каждым уголком сознания, глазами, слухом, кожей вбирая всё то, что встречается тебе на пути.

Поцелуями солнце пила,
Раздевала себя догола
Ветром;
Полнолуния сказочный пир – Мне и ночью
казался мир
Светлым;

На колесах хвоя и грязь,
И дрожали, звеня и смеясь,
Спицы;
Снизу вверх по ступенькам в скале,
Но полет от неба к земле
Снится;

Ветка стукнет в раму окна,
Утра раннего пробуждена
Блеском,
Свое счастье на строчки крою:
Я с тобой побывала в раю
Чешском.

Мост

Лунная дорожка – мятая фольга.
Занесло нас, милый, к черту на рога.
Влажный шум прибоя заглушил цикад,
Вместе в черном небе бродим наугад.
Влево или вправо – нынче все равно,
Терпкая отравка – лунное вино.
И меня качает теплая волна
Вниз и вверх, и снова падает до дна,
И, белея пеной, прямо среди звезд,
Между сном и явью пролагает мост.

А на улице такой кавардак!
Этой осенью – не то, и не так:
По обочине какой-то чудак,
Шаг за шагом, пешком, босиком.

Как обычно, календарь, видно, врёт.
И синоптик – он немного юрод:
Предсказующий перст в небо ткнет –
«Дождь пойдет» – а ни капли кругом.

Мне вышагивать в теплушем пальто,
Да в придачу – с огромным зонтом.
Надоело, и хотя – не бонтон,
Всё потом, на ходу раздеваюсь.

Оставляю зонт-пальто на пеньке,
Сапоги сжимаю крепко в руке
И шагаю босиком, налегке,
На песке оставляю следы голых пяток.

Вот такой бы весной
Быть тебе – да со мной!
Только в сказке возможно.

Этой мыслью чудной
Мой нарушен покой.
Как его берегла осторожно!

Как хранила себя
Не живя, не любя,
От надежды и памяти.

Не звала. А теперь,
Я открою вам дверь.
Все равно ни за что не отстанете.

И сейчас я живу
Не во сне – наяву.
Все опять повторится.

И в который же раз
Угрозило нас
Так влюбиться.

(Синица. Страница. Жар-птица...)

УРОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Значение «действие или состояние, названное мотивирующим глаголом» имеют существительные со следующими суффиксами: -ни-, ени- -и- : рисовать – рисова-ние, молчать – молча-ние, доверять – довер-ие.

Они относятся к разряду «отвлеченных» (абстрактных) существительных, обозначающих свойства, качества, состояния.

Русская грамматика

Под ред. Н. Ю. Шведовой и В.В. Лопатина

Издание 2-е, исправленное,

Москва, «Русский язык» 1990

Ожидание – мучительное слово,
Оно тягучее и вязкое.
В нем тень предчувствия дурного
Подернута болотной ряскою.

Свивается змеей ленивой,
И кольца туго обвивает,
И беспощадно, и игриво
На ухо что-то напевает

Моя последняя надежда
В слепом задушена кольце.
Оно – как серая одежда,
Как отсвет горя на лице.

Расставание – это потеря.
Даже – длинный список потерь.
Это плотно закрытые двери
И ключа не найти теперь.

Это полузабытые ссоры,
Полустертые лики утрат.
Это с совестью вечные споры
Кто и в чем был из нас виноват

Расставанье – снаружи так просто.
В мыслях пусто – до звона в ушах.
Это – жизни моей перекресток,
Но нет сил сделать первый шаг.

Прощание –
 прощение грехов
И обещание –
 не повторять былого
Прощание –
 его закон суров:
Начать с нуля, из пустоты, ab ovo.

Особая наука

Не так ли и теперь?
проблема ведь не в том,
кто больше лет снимков,
и, кажется, не в этом,
что в наши времена
так просто стать "поэтом".
Читатель, тот куда?
каких ты ищешь слов
в экране паззловом
и музе интернета
желания свои ты поверяешь
этим с шурдающим ^{голосом} ~~давлением~~
на коротке

Стихи перестали быть мной.
Быть частью меня
И устали менять.
Листы они мнут
И уже не касаются глаз.
И ушей не касаясь,
Повисают у шеи
Ожерельем фальшивым,
Обшарпанным поводком,
За который уже не ведут –
И он сам только повод
В сотый раз об одном говорить,
Сжимая, меняя длину строки.
Она теперь уже, чем проза,
Но ужé – на стихи
Не похожа,
Потому что стихи
Перестали быть частью меня...

Моя нежданная тоска
Над белой тишиной листка,
За пару рифм, за пару строк
Я отдаю себя в залог.

Моя нечаянная жуть
– Метафор тёртых медяки,
Но не дано перечеркнуть
Уже написанной строки.

Свою случайную тоску
Поверю чистому листку,
И связи тающую нить
Уже нельзя разъединить.

Прямая тропка, как строка
Протоптана на снежной глади
И я начну издалека –
Пока не добреду к тетради,

И слов следы оставлю там.
По ним, когда-нибудь, быть может,
Пройдешь и ты. К моим стопам
Свои прибавишь. Ямбом тоже?

И будут весело кружить
Снежинки, падая без звука.
Что стих сложить, что жизнь прожить
Одна - особая наука.

Эпилог

Не скажете, как мне пройти.
Скажите, куда повернуть,
Чтоб встретить, узнать, набрести
На тот - единственный путь.

И кто сосчитать бы смог,
Минуя дома и людей,
Вдоль скольких я шла дорог?
Ни одна не стала моей.

И страшно, сквозь горечь и муть
Ответ простой обрести,
Что мой единственный путь
Есть вечный поиск пути.

Содержание

Предисловие	... 4
«Дожить до возраста Христа»	... 8
Встречи	... 9
«Зависит от взгляда, от точки опоры...»	
«В разгар сезона отпусков...»	
«Amour всегда рифмуется с toujours...»	
Сын	... 13
«Какие там оргазмы...»	
«...А это - с какой стороны посмотреть...»	
Колыбельная Аладдина	
«Ты – зеркало, в котором отразился...»	
Тщетная предосторожность	... 18
«Вот на небо опять»	
«Господи, какое это счастье...»	
Ловушка	... 21
«Страшное слово – долг...»	
«Я у судьбы в ловушке...»	
«Я – упрямая. Я – упертая...»	
Роли	... 25
«Девчонка на трамвайной остановке...»	
«Рубиново горит восток...»	
«Ночью внезапно разбудит пинком...»	

Школа танцев	... 29
«Венский вальс её ярким фантиком...»	
Пасодобль	
Český ráj	... 32
Велосипед	
Myší díra	
Adamovo lože	
Drábské světničky	
«Поцелуями солнце пила...»	
Мост	... 45
«Лунная дорожка – мятая фольга...»	
«А на улице такой кавардак!..»	
«Вот такой бы весной...»	
Уроки русского языка	... 49
Ожидание	
Расставание	
Прощание	
Особая наука	... 53
«Стихи перестали быть мной...»	
«Моя нежданная тоска...»	
«Прямая тропка, как строка...»	
Эпилог	... 57

Наталья Волкова родилась в 1977 г. в Екатеринбурге.

С 1993 года живет в Праге. Окончила Карлов Университет и аспирантуру. Преподавала на кафедре русистики, защитила диссертацию. С 2007 г. – доктор филологических наук.

Актерское призвание привело ее в чешский студенческий театр, потом были роли в телевизионных и художественных фильмах.

В настоящее время преподает в крупных языковых школах Праги, в сотрудничестве с танцевальной школой «Нота» занимается обучением бальным танцам и является актрисой Пражского музыкально-драматического театра «Антреприза».

Член синдиката журналистов ЧР и Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике. Как поэт и литературный критик публиковалась в известных литературных журналах, в коллективных сборниках писателей и поэтов.

В Праге, в издательстве Olga Krylova, вышли ее поэтические книги - «Книга первая», «Перед свиданием», «Заветный (запретный) плод».

«Поиск пути» - четвертая книга стихов Натальи Волковой - издана Зденеком Варжечкой.

Издатель	Zdeněk Vařečka
Фотографии	Jan Parkman
Иллюстрации	Jana Beranová
Предисловие	Галина Свинцова
Редактор	Эдуард Трескин
Оформление	Наталья Волкова Zdeněk Vařečka

Библиотечка «Русской Традиции»

Не скажете, как мне пройти?
Скажите, куда повернуть,
Чтоб встретить, узнать, набрести
На тот - единственный путь?..

ISBN 802546705-8

9 788025 467053

**Русская
Традиция**